

ПРЕДАННЫЙ ПОДЧИНЕННЫЙ

ВДОВА мелкого чиновника Фомина обратилась к управляющему Рязанской казенной палаты М. Е. Салтыкову с просьбой о скорейшем определении ей и детям ввиду бедственного материального положения пенсии. На прошение сохранилась карандашная помета, сделанная, очевидно, по указанию Салтыкова: «Подписку в пользу Фоминой». На обороте документа — ответ губернского казначейства Н. Головинского: «Означенное письмо чиновникам губернского казначейства было объявлено, и по недостаточности средств к содержанию самих себя никто на испрашиваемое сим письмом пособие желание не изъявил».

Бумаги Фоминой двигались долго. Поэтому, когда 16 мая 1868 года они вновь попали на стол Салтыкова, Михаил Евграфович был возмущен. Об этом говорит его надпись на документе: «Делаю г. Виноградову замечание за крайнюю медленность».

Эти материалы хранятся в Государственном архиве Рязанской области и рассказывают они не только о тяжбах и жалобах.

Гуманное отношение к людям, исполнительность и четкость в решении вопросов — вот что ценил Салтыков в чиновниках. Требовательность Михаила Евграфовича распространялась и на тех, кто был близок и верен ему: например, к тем же братьям Виноградовым, что следовали за ним из Пензы...

Среди преданных Михаилу Евграфовичу друзей — его подчиненных — можно назвать и Авксентия Маркеловича Шестерикова. Салтыков высоко ценил способного чиновника. Шестериков поехал за управляющим из Пензы в Тулу, а из Тулы в Рязань

В бумагах Шестерикова (Государственный архив Рязанской области) во временном паспорте есть сведения: пензенский мещанин; возраст — 31 год; знаков отличия не имеет; холост; рост — 2 аршина 2 вершка; волосы и брови черные; глаза желто-карие; нос, рот, подбородок средние; лицо бесноватое. Особые приметы: усы и борода черные. Окончив курс наук в Московской земледельческой школе, он был определен в акцизное управление Пензенской губернии младшим помощником окружного надзирателя акцизного сбора, потом 2 года (при М. Е. Салтыкове) служил в казенной палате столоначальником

11 ноября 1866 года Михаила Евграфовича переводят в Тулу. А в формулярном списке Шестерикова сохранилась запись: согласно прошению последнего, 12 июля 1867 года перемещен из Пензенской казенной палаты в Тульскую на должность делопроизводителя. Привязанность молодого человека к Салтыкову была так сильна, что он жертвует даже должностью столоначальника

Около четырех месяцев прослужил А. М. Шестериков в Туле под началом Михаила Евграфовича. После этого Салтыкова переводят управляющим в Рязанскую казенную палату.

«Его Превосходительству Михаилу Евграфовичу Салтыкову, господину управляющему Рязанской казенной палатой:

— Желая служить в вверенной управлению Вашего превосходительства Рязанской казенной палате, имею честь покорнейше просить об определении меня на имеющуюся какую-либо вакансию по штату палаты» — такой доклад отправляет Авксентий Маркелович своему начальнику.

Письмо написано 7 февраля 1868 года. А 22 февраля уже готов проект о зачислении Шестерикова в штат делопроизводителя с резолюцией Салтыкова: «Исполнить».

24 апреля 1868 года он представляет губернатору отношение о награждении четырех чиновников, среди них — Шестериков, хотя за его плечами всего лишь 7 лет «беспорочной службы», в то время как у других — 27, 28, 20... И это не выделение «любимчика» Михаила Евграфовича оценил своего друга по достоинству

В июне писатель навсегда покидает Рязань. В сентябре уезжает из нее и Шестериков, ведь главным в жизни Авксентия Маркеловича была не просто служба, а служба рядом с М. Е. Салтыковым.

Нина КОЧЕТОВА

РЯЗАНЬ

В 1856 году в «Русском вестнике» начали печататься «Губернские очерки» за подписью «Н. Щедрина». Популярность их была так велика, что через год они вышли отдельным изданием, с подзаголовком: «Из записок отставного надворного советника Н. Щедрина. Собрал и издал М. Салтыков».

Литературной маской этот псевдоним великого русского сатирика назвать нельзя. «Издатель» не наделил мнимого «автора» конкретными чертами: оставался неизвестным, как выглядел, где родился и воспитывался, где служил этот надворный советник (чин, по табели о рангах, довольно незначительный), как его записки попали к «издателю»... Приписав свое произведение вымышленному лицу, М. Е. Салтыков не последовал примеру Пушкина и Гоголя, которые в своих предисловиях пытались убедить читателей в реальности существования Ивана Петровича Белкина и пасечника Рудого Панька...

«Щедрин» был далеко не первым псевдонимом Салтыкова. Если не говорить о стихотворении «Лири», которым он начал свой литературный путь в 1841 г., подписавшись «С-въ», то первую свою повесть

ПОЧЕМУ САЛТЫКОВ СТАЛ ЩЕДРИНЫМ?

«Противоречия» (1847) он напечатал под псевдонимом «М. Непанов», а вторую — «Запутанное дело» (1848) — под инициалами «М. С.».

Впоследствии М. Е. Салтыков пользовался и другими псевдонимами, но лишь один — «Щедрин» — сделал его известным всей читающей России, превратился в неразделимую часть его фамилии и уже не ставится после нее в скобках, как делалось сначала.

Причина, по которой великий русский сатирик завуалировал свое авторство, издавая «Губернские очерки», нам известна. Служебное положение не позволяло ему подписываться собственной фамилией: в эти годы он был чиновником особых поручений в министерстве внутренних дел, а затем рязанским и тверским вице-губернатором. Но почему он избрал именно подпись «Н. Щедрин», а не какую-нибудь другую?

Есть целый ряд версий. Одну из них излагает сын писателя К. М. Салтыков в своей книжке «Интимный Щедрин», вышедшей в 1923 году.

«...Мало кому известно, отчего отец избрал себе псевдонимом фамилию — «Щедрин». Де-

ло обстояло так. Ему, когда он состоял еще на государственной службе, наметнули на то, что неудобно подписывать труды своей фамилией. И, вот, папе пришлось подыскивать себе псевдоним, причем ничего подходящего подобрать не мог... Моя мать и предложила ему избрать псевдонимом что-либо подходящее к слову «щедрый», т. к. он в своих писаниях был чрезвычайно щедр на всякого рода сарказмы. Отцу понравилась идея жены, и он с тех пор стал именоваться Щедриным».

Есть, однако, и другие версии, кроме этой, не очень убедительной. Некоторые литературоведы считают, что была использована фамилия казанского купца-старообрядца Т. Щедрина, с которым Салтыков был знаком; другие указывают, что эту фамилию носили крепостные, принадлежавшие родителям Салтыкова. Наконец, этот псевдоним связывают со словом «щедрина» (след от осы) и предполагают, что здесь таится намек на язвы, безобразившие лицо царской России...

Валентий ДМИТРИЕВ

«И. М. Сеченову автор». С такой лаконичной надписью подарил свою книгу «Письма к тетеньке» М. Е. Салтыков-Щедрин замечательному ученому, основоположнику русской физиологической школы. Автограф этот имеет свою довольно любопытную историю.

В 1882 году общественность столицы отметила 50-летие С. П. Боткина, имевшего уже тогда славу непревзойденного терапевта. На юбилее среди других выступил с приветствием юбиляру И. М. Сеченов.

«...Вы чувствуете великого диагноста в медицине, — сказал И. М. Сеченов, — но не забудьте, что в нашей среде на-

ВЕЛИКИЙ ДИАГНОСТ

ходится теперь другой, не менее великий диагност — это всеми уважаемый диагност наших общественных зол и недугов Михаил Евграфович Салтыков».

М. Е. Салтыков-Щедрин в письме к своему другу, доктору Н. А. Белоголовому, так описал этот вечер:

«Вчера был Боткинский юбилей, и я был на обеде, о чем Вас и уведомляю. Обедало около 400 человек... Торжество было шумное... Получено было

более сотни телеграмм... И вдруг среди грома и шума встает Сеченов и предлагает гостя за Вашего покорнейшего слугу. Можете себе представить мое волнение и даже испуг. И начал коварно так, что и ожидать было нельзя. Боткин — дескать заменит как диагност, а между нами есть еще и другой диагност... Клянусь Вам, меня почти паралич хватил. Разумеется, я как дурак кланялся во все стороны».

В ответ на такое «коварство» И. М. Сеченова писатель и

подарил ему свою только что вышедшую книгу.

И. М. Сеченов и М. Е. Салтыков-Щедрин, хотя и не были близки между собой, принадлежали к одному общественному лагерю. Имя Сеченова символизировало для писателя передовую материалистическую науку и нередко появлялось на страницах его произведений. А характеристика, которую дал И. М. Сеченов великому сатирику, стала классической по своей образности и смыслу. Книга с автографом Салтыкова-Щедрина, подаренная Сеченову, находится ныне в одной из экспозиций Государственного литературного музея в Москве.

Ю. ИВАНОВ

ЗДЕСЬ ОН БЫВАЛ...

Дом с колоннами

У дома с колоннами по улице Дрелевского в городе Кирове интересное прошлое.

Дом был построен в 1815 году и принадлежал титулярному советнику Жмакину (ближайшему родственнику известного поэта В. И. Панаева). Жмакин уехал в Казань, дом перешел во владение городской управы и сдавался в аренду. В 1835—1837 годах здесь жили А. Л. Витберг и А. И. Герцен. Об этом говорят документы Кировского областного государственного архива.

С конца 1840-х годов квартиру в этом доме занимал врач палаты государственных имуществ Николай Васильевич Ионин, позднее — вятский губернский врачевый инспектор. В семье Ионина часто бывал М. Е. Салтыков. Дочь Ионина

— Л. Н. Спасская писала, что Салтыков, работая в канцелярии губернатора, «приобрел привычку забегать к моему отцу по нескольку раз в день: то идя на службу, то выгадав свободные полчаса во время занятий, то возвращаясь со службы домой... Даже впоследствии находясь в гостях у губернатора Семенова, он вдруг исчезал и являлся «на минутку» к моим родителям... Мадам Семенова саркастически замечала Салтыкову: «Кажется, Вы ошиблись и думаете, что Вас пригласили не мы, а Николай Васильевич»... Однако эта привычка перебежать зимою через улицу в одном фраке не прошла ему даром... он получил жестокий ревматизм».

Дружеские связи с Иониным нашли отражение в произведениях Салтыкова. В «Губернских очерках» Николай Васильевич, названный Василием Николаевичем Пройминым, и его жена, по очеркам Вера Готлибовна, единственные среди тогдашнего вятского общества обрисованы светлыми красками. Салтыков переписывался с Иониным и после отъезда из Вятки. К сожалению, письма эти погибли.

Первый клуб

Это здание сейчас занимает Кировский областной краеведческий музей. Оно построено в 1813—1816 годах и вначале принадлежало купцу Петру Аршаулову.

В 1826 году рукописный журнал П. Л. Яковлева «Хлыновский наблюдатель» сообщил, что этот «прекраснейший новый дом» нанят для клуба — «благородного собрания». На открытии присутствовал весь «цвет» губернии.

Клуб действовал два раза в неделю: в среду только для мужчин (играли в карты), а в воскресенье съезжались «лучшие семейства для карт и танцев». Изредка ставились любительские спектакли с благотворительной целью. В них участвовали ссыльные, и среди них — А. И. Герцен. Здесь он выступал «перед всем городом, слышал аплодирование, радовался ему и был в душе актером».

Здесь же в декабре 1837 года на открытии Вятской публичной библиотеки автор «Былого и дум» произнес свой знаменитую речь — подлинный гимн книге и просвещению.

В последующее десятилетие клуб пришел в запустение и

даже забылся. Осенью 1849 года группа вятских чиновников просила министра внутренних дел разрешить открытие «благородного собрания». Целью ставилось «приятное препровождение времени в позволенных играх, чтении газет и других изданий». Список учредителей включал (в порядке чинов) 60 человек, начиная с вице-губернатора Костлищева, и замыкался десятком «почетных лиц» из купечества. Двадцать вторым значился М. Е. Салтыков.

Министр дал согласие, но дополнил: «Допускаются газеты и журналы, только дозволенные цензурою». Кроме того, в правилах был пункт: «Никакие разговоры в предосуждение веры, правительства или начальства, никакие оскорбительные рассуждения, вовлекающие в ссору... равно и запрещенные правительством игры в собрании терпимы быть не могут».

В очерке «Тяжелый год» М. Е. Салтыков-Щедрин вспоминал о вятском клубе: «Почта приходила к нам из Петербурга два раза в неделю... Собираясь в почтовые дни в клуб, мы с жадностью прочитывали газеты и передавали друг другу известия, полученные частным путем».

Сменив много хозяев и пережив ряд переделок, здание первого вятского клуба внешне изменилось довольно значительно. Но зал, в котором выступал Герцен и бывал Салтыков, сохранился почти в прежнем виде. Сейчас он заполнен музейными экспонатами.

Евг. ПЕТРЯЕВ
гор. КИРОВ
Рисунки Т. ДЕДОВОЙ